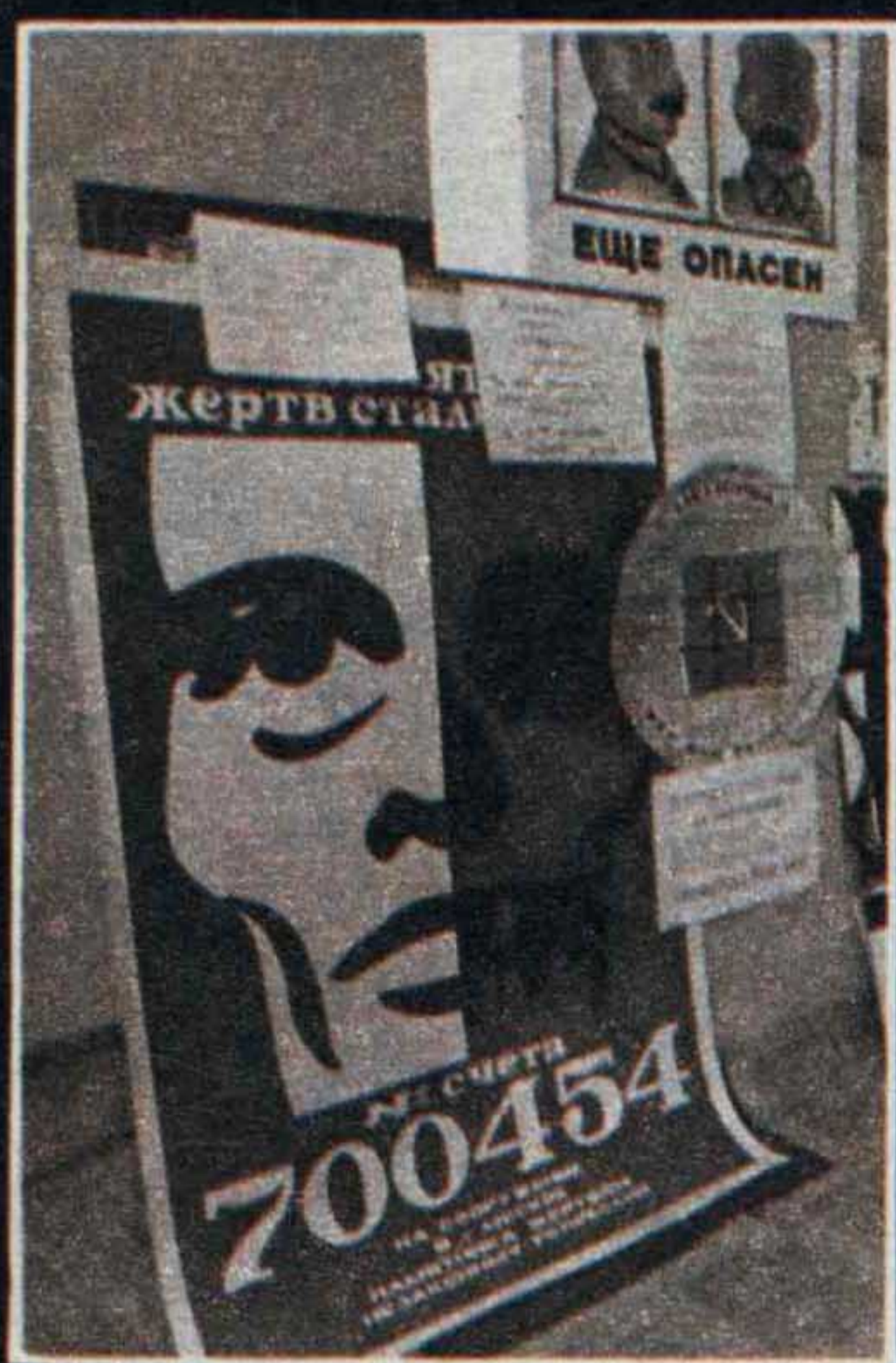

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА». МОСКВА

№ 48 НОЯБРЬ 1988

НЕДЕЛЯ СОВЕСТИ

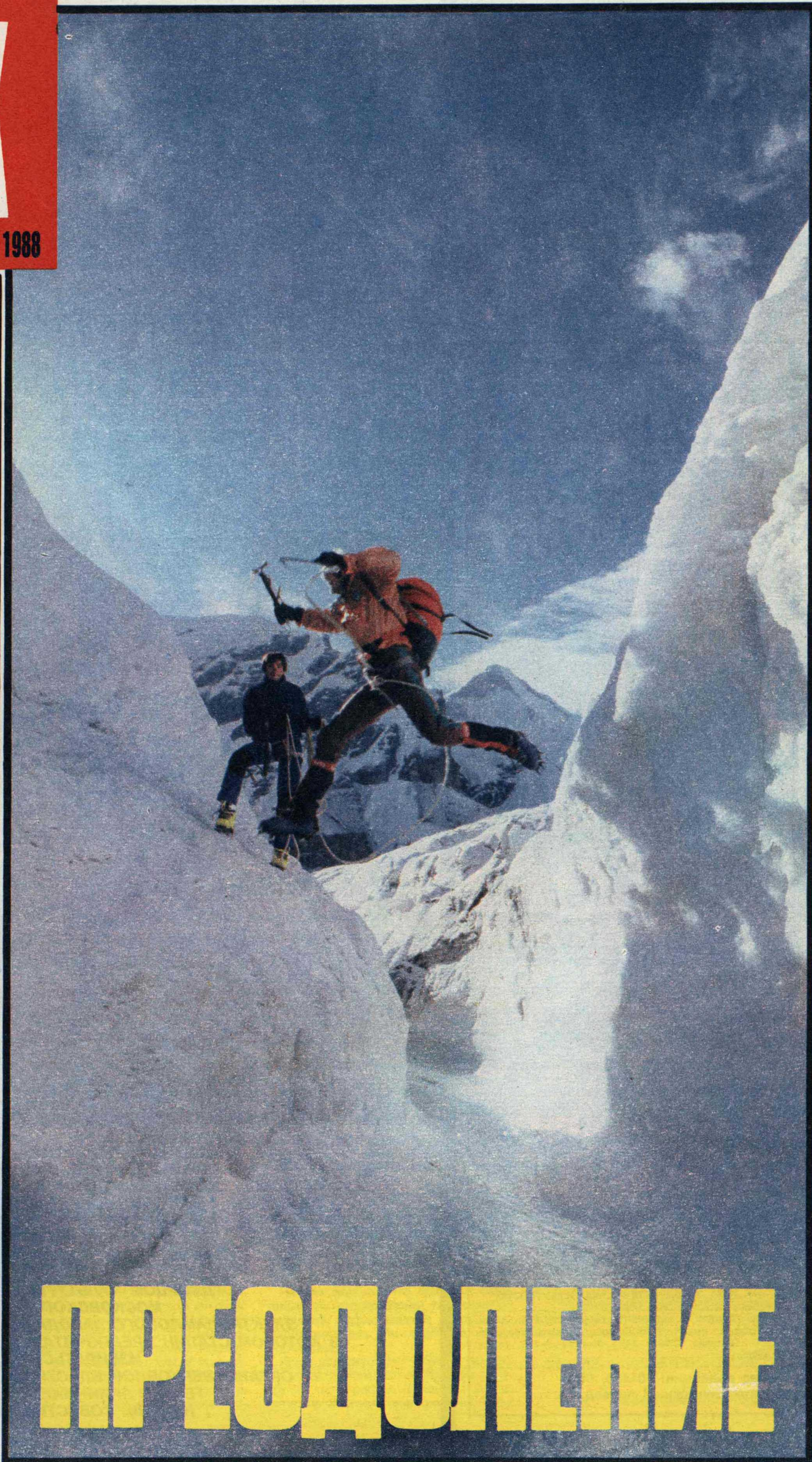
ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАШЕЙ КУЛЬТУРОЙ?

ЕХАЛИ В ТРАМВАЙЧИКЕ...

В ЗАЩИТУ ШАЛЯПИНА

ПРЕОДОЛЕНИЕ

21-28

ния особых совещаний. Но кто имеет к ним доступ?

Публикация не 383, а хотя бы 20 списков с резолюциями Сталина, Молотова, Кагановича и других убеждала бы больше, чем выступления серьезных и честных Адамовича, Карякина, Поликарпова, Афанасьева (ректора МГИАИ). То же относится к телеграмме о применении пыток.

Сейчас технически вполне возможно опубликовать все это в факсимильных изданиях. Впрочем, зачем об этом говорить, если мы до сих пор не знаем даже печальной «статистики» — основы основ. Нам неизвестно, сколько было осуждено к расстрелу, сколько — к лагерям, сколько из этих последних погибли от голода, болезней, были расстреляны в местах заключения.

Когда речь идет об Ягоде, Берии, Ежове, Сталине, Молотове, Ворошилове, мы сталкиваемся с искусственно созданным дефицитом документальных данных. Эти документы не могут представлять никакой тайны — ни военной, ни государственной. Тем не менее их не публикуют, значит, кто-то в этой секретности заинтересован.

Если мы хотим исключить повторение культа в будущем, мы должны разоблачить его полностью, обнародовать все, связанное с ним. Никакие правовые меры здесь не помогут! Пока что закону не удавалось контролировать политическую власть, скорее — наоборот. Первым же шагом в разоблачении культа должно быть обнародование документов тех лет.

Е. А. ЩЕГОЛЬ,
адвокат
Харьков

3 октября сего года в «Правде» была опубликована статья «Время трудных вопросов» Г. Бордюгова и В. Козлова, один из разделов которой озаглавлен «Чьи классовые интересы выражал Сталин?». О последнем говорится: «Не только он «лепил» массовые представления о вожде, но и сама масса новых рабочих «лепила» вождя». Пассаж этот напомнил мне недавно прочитанное — «Сталин лепил нас, но и мы лепили его и вместе с ним собственную судьбу — лепили нашей покорностью, миллионно умножая злую силу нашей силой» (Вл. Сапожников. «И кто все-таки виноват?»). «Литературная газета» от 24 августа).

Сходство, однако, чисто внешнее, словесное. По сути дела, речь идет о прямо противоположном: Сапожников признает долю ответственности народа за приключившуюся беду, а два автора уверяют, что беда приключилась по воле народа, определенной части его — вышедших из среды крестьянства «новых рабочих». Цитирую дальше: «Левацкое нетерпение, стремление одним махом разрешить все проблемы выростали из этой массы... Ленин думал о демократии как школе цивилизованности, опираясь на стремление передовых слоев рабочего класса к управлению, к творчеству новых форм жизни. Нельзя сказать, что Сталин игнорировал эти лучшие стороны рабочего класса, он стремился использовать и их в деле преобразования страны. Но личный режим Сталина, как особая форма организации политической власти, вырос из других тенденций, также существовавших в молодом рабочем классе, — стремления к авторитаризму, психологии «плохо обработанного мужика» (выражение Л. Рейснера)».

В свете того, что мы знаем сегодня о Сталине и сталинщине, подобные утверждения звучат неубедительно, более того — кощунственно. Сразу встает вопрос: а чьи классо-

вые интересы выражал Брежнев? «Молодой рабочий класс» к тому времени состарился, выросло новое поколение, а методы оставались прежними.

Сталин и Брежнев выражали интересы созданной ими миллионной бюрократии и больше никого. Образ вождя «лепили» не малоцивилизованные рабочие, а коррумпированные интеллектуалы. Ну а как нам быть тогда с классовым подходом (ведь бюрократия не класс)? Оставим его в покое. Перефразируя известный афоризм, можно сказать: сущее не делится на классы без остатка. В остаток попадают общечеловеческие, национальные, групповые (в том числе мафиозные), личные отношения. Социология власти должна их учитывать. Сталин — узурпатор, он захватил власть в результате переворота (совершенноного, разумеется, не в одночасье), он учредил в стране казарменно-бюрократический социализм (возможность которого Маркс предвидел), не выразивший народных интересы. Революционная задача перестройки — вернуть социализм народу, заменить бюрократию демократией.

А. ГУЛЫГА,
доктор философских наук
Москва

Мы считаем очень своевременной публикацию очерка Г. Рожнова «Закон суров» («Огонек» № 41), в котором автор, основываясь не только на гуманном подходе, но и на профессиональном опыте, делает вывод, что уже сейчас смертная казнь у нас в стране должна стать «действительно исключительной мерой наказания».

Есть основания надеяться, что вскоре круг преступлений, наказуемых смертной казнью, и круг лиц, к которым может применяться эта мера, будет значительно сужен.

Хочется верить, что готовящееся новое уголовное законодательство будет выдержано именно в таком духе и там, где оно даст смягчение наказания, обретет обратную силу. Новые суды, таким образом, получат возможность пересматривать решения ныне действующих судов.

Исходя из этого, мы считаем целесообразным просить Президиум Верховного Совета СССР уже сейчас, без промедления рассмотреть вопрос о приостановлении приведения в исполнение всех смертных приговоров, вынесенных на основании ныне действующего законодательства, в рамках существующих, крайне несовершенных следственных и судебных механизмов.

Сейчас, когда благодаря процессам перестройки это стало возможным, надо безотлагательно предотвратить роковые ошибки там, где это можно сделать посредством одного-единственного решения. Мы надеемся, что наша страна, наряду со многими другими, найдет путь к полной отмене смертной казни без угрозы роста преступности.

С. АВЕРИНЦЕВ, член-корр. АН СССР,
В. АНДРЮЩЕНКО, врач,
Л. БАТКИН, канд. ист. наук,
Е. БУРЛАКОВА, профессор,
д-р биологич. наук,
Н. ВЕДЕРНИКОВ, протоиерей,
В. КОГАН-ЯСНЫЙ, канд. хим. наук,
Д. ЛИХАЧЕВ, академик,
А. ПРИСТАВКИН, писатель,
Б. САРНОВ, писатель,
Ю. СЕЛИВЕРСТОВ, художник,
П. ФЛОРЕНСКИЙ,
д-р геолого-минералог. наук

В последние годы в нашей стране стали проводиться мероприятия по ликвидации фамильных городов,

населенных пунктов, улиц, имена которых присваивались в период культа личности или застоя.

С одной стороны, делается правильно. Прошедшим временем доказана неполноценность таких наименований. Но все же практику присвоения названий населенным пунктам в честь отдельных личностей, доказавших честное служение народу или внесших большой вклад в общество, не нужно отменять.

Мы имеем такие города, как Ленинград, Свердловск, Хабаровск и другие, которыми будет долго гордиться все человечество.

Вот взять БАМ. Его строит вся страна, а названия станций такие, от которых трудно поворачивается язык у человека любой национальности. Посмотрите на карту. Читаем: Кичера, Куанда, Чильчи, Стольбан и другие. Попробуй запомни, а еще сложнее потом выговори.

Что они означают, в подавляющем большинстве своем люди не знают. Только предполагают, что это просто географические понятия.

Имеются и курьезные случаи в названиях. В Амурской области есть станция Тыгда и станция Тында. В Зейском районе есть города Зeya и Зейский. По звучанию они похожи, но находятся друг от друга на больших расстояниях. Приезжие путаются в их названиях.

В Октябрьском районе Амурской области есть райцентр Екатеринославка. Назван он потому, что в прошлом веке в это место переселились на жительство люди из Екатеринослава на Украине. Город на Днепре был назван в честь императрицы Екатерины II. Революция стерла с лица земли все «екатеринские» названия. Таких городов было много. А у нас никому в глаза не бросается такая несуразица. Район носит название Октябрьской революции, а райцентр — императрицы Екатерины.

Давайте же вместе обсудим, как же называть нам города, поселки, улицы и другие места, чтобы они носили эти имена вечно.

В. Г. БЕЛЯКОВ
г. Зeya Амурской области

Я хотел бы открыто ответить на письмо пенсионера И. Г. Енбаева из Челябинска, напечатанное в «Огоньке» № 27.

Я тоже работаю в ИТУ. Не 20 лет, а всего 6, начальником отряда. Ах, какой прекрасный выход для общества и государства предлагает тов. Енбаев! Выходит, с любой социальной болезнью следует бороться репрессивными методами. Алкоголики? В лагерь! Наркоманы? В лагерь! Проститутки? В лагерь! Всех — в лагерь! Какой тогда прекрасный режим будет в стране!

А какой все-таки режим? Усиленный, строгий, особый, сталинский? Да сколько лет мы именно таким образом и решали все проблемы, а болячки остаются, заболевание общества приобретает хронический характер. По стилю письма тов. Енбаева заметно, что уж он-то, будучи замом по режиму, держал жесткий режим в зоне, не жалел осужденных. А ведь как мы к ним, так и они к нам — все мы люди. Есть, конечно, исключения, знаю, поскольку работаю на особом режиме, — и обманывают, и вредят, и подлости делают. Но душу и человечность никто отменить не в силах. Не знаю, сказал ли кто-нибудь из освободившихся осужденных тов. Енбаеву «спасибо» за науку жизни, за человечность. Я же счастлив, когда хотя бы один из десяти особо опасных рецидивистов

при освобождении скажет мне это, даст надежду на то, что он сюда больше не вернется. Какие же мы коммунисты, какие «инженеры человеческих душ», если хотим лечить человеческие души топором за колючей проволокой?! Кто виноват в том, что бывшие осужденные на свободе не желают «приносить обществу пользу»? Да мы же, ведь нам они доверены были. Тут не слезы нужны, не крики, не болевые приемы — работать надо с душой.

А наркоманов и алкоголиков надо лечить и лечить в несколько других условиях, чем нынешние ЛТП. Это же прежде всего больные люди. А в борьбе с самогеноварением, с проституцией и т.п. надо уничтожать причины — социальные и экономические, а не следствия: сколько сорняк ни рви, пока с корнем не вырвешь — не одолеешь. А тайга не выход. Тяжелый физический принудительный труд, не приносящий удовлетворения, ожесточает человека. Порядок, по мнению тов. Енбаева, — это страх. Мы уже жили в обществе страха. Хватит!

В. ПОПОВ
Вологодская обл.

Клубы друзей «Огонька» действуют в Ленинграде, Калуге, Саратове и... где-то еще. Для того, чтобы это «где-то» для нас обрело конкретный адрес, мы просим все клубы зарегистрироваться. А если говорить проще и по-человечески, это значит, что мы просим наших друзей сообщить свои адреса и программу работы. Потому что приятно сознавать, что у тебя есть друзья, но еще приятней знать их по имени. Знать, как с ними связаться в случае надобности. По делу или для души.

Будем благодарны, если вы общитесь и телефоны активистов клуба. Это поможет корреспондентам «Огонька» не заплутать в командировке в незнакомом городе, а редакции точнее выбрать адрес горячей темы.

Клубы друзей «Огонька» могут быть созданы практически на любой базе — в городе или районе, при ДК или общежитии, на собрании учебного или научно-исследовательского института, наконец, просто в компании читателей нашего с вами журнала. Особо зовем в друзья советы трудовых коллективов!

Обязуемся отвечать друзьям в первую очередь и рассматривать вышеупомянутых как коллективных собственных корреспондентов нашего журнала.

«ОГОНЕК»

Наш адрес:
101456, ГСП,
Москва,
Бумажный
проезд, 14.